

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
философии Российской академии наук

На правах рукописи

СОЧНЕВА Инна Алексеевна

**Перспективы вступления Турции в ЕС: социально-политические и
социально-культурные аспекты**

Специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных
отношений глобального и регионального развития

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2012

Работа выполнена в секторе философии российской истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

Научный руководитель: Доктор политических наук
Малахов Владимир Сергеевич

Официальные оппоненты: Доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
отдела сравнительных исследований
социально-политических систем
Института социологии РАН
Яхимович Зинаида Павловна

Кандидат политических наук,
старший преподаватель
кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии
Московского государственного университета имени М.В.
Ломоносова
Прокудин Борис Александрович

Ведущая организация: **Институт международных организаций и
международного сотрудничества**
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Защита состоится «24» апреля 2012 г. в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д.002.015.05 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Института философии Российской академии наук по адресу: 119991 г. Москва, ул. Волхонка д. 14, стр. 5, ауд. 524.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук.

Автореферат разослан «20» марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук

И. И. Мюрберг

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Возможность членства Турции в ЕС на протяжении десятилетий являлась одним из самых важных вопросов европейской политики. В настоящий момент этот вопрос несколько отошел на задний план, однако в долгосрочной перспективе он отнюдь не снят с повестки дня. Перспективы интеграции Турции в ЕС – вопрос, имеющий прямое отношение не только к текущей политике, но и к проблематике политической теории. В частности, это вопрос о структуре и динамике страновой идентичности. И сторонники, и противники вступления Турции в Евросоюз апеллируют к «идентичности», вкладывая в эту категорию различное содержание. Одни подчеркивают глубину социально-политической и социально-культурной трансформации турецкого общества, произошедшей в течение девяти десятилетий существования Турецкой республики; другие настаивают на непреодоленных – и, по их мнению, непреодолимых – культурных различиях между Турцией и Европой. Независимо от того, какая из этих позиций возобладает в будущем, изучение условий возможности полноправного членства в Евросоюзе такой «неевропейской» (хотя бы по своей конфессиональной принадлежности) страны, как Турция, представляет собой актуальную задачу политической теории вообще и теории международных отношений, в частности.

Возникновение на обломках Османской империи Турецкой Республики было в значительной мере обусловлено тем обстоятельством, что тогдашнему турецкому лидеру Мустафе Кемалю удалось реализовать проект по созданию национальной идентичности, ставшей основой новой власти и нового государства. Становление новой национальной идентичности, отличной от прежнего исламского понимания «турецкости», оказалось возможным благодаря сочетанию двух основных факторов. С одной стороны, благодаря активным усилиям правящих кругов по осуществлению проекта нацио- и государствовоительства. С другой стороны, рост национального самосознания, сплочение масс на основе национальных ценностей во многом носили стихийный характер и послужили благодатной почвой для осуществления кемалистского проекта.

Новое государство было основано на принципиально иной идентичности, чем та, которая существовала в период империи. Если в Османской империи основным

элементом структуры идентичности являлся ислам, то в Турецкой Республике идентичность формировалась уже на основе национальной идеи. Нация при этом понималась как принципиально секулярная: религия была отделена от государства, в результате чего ислам был устранен из публичной сферы.

С момента провозглашения Турецкой Республики в 1923 г., турецкому государству удавалось сохранять базовые принципы создания и воспроизводства новой турецкой идентичности – секуляризма и кемализма. Однако, несмотря на приверженность Турции этим принципам, Европейское сообщество не торопится с принятием Турции в свои члены. Вопрос о вступлении Турции в ЕС является предметом горячих дебатов в современной Европе. Одна часть европейской бюрократии и гражданского общества если не приветствует, то, по крайней мере, не исключает такую возможность, тогда как другая настроена категорически отрицательно. Вся история переговоров о вступлении Турции в ЕС наглядно свидетельствует о том, что тупик, в который они сейчас зашли, объясняется не столько соображениями «Realpolitik», сколько социокультурными причинами. Иными словами, корень проблемы лежит скорее в плоскости идентичности, чем в плоскости интересов.

Начало холодной войны и раскол европейского континента в условиях геополитического противостояния двух блоков вывело на первый план вопросы безопасности, что на долгие годы обеспечило Турции одну из ключевых ролей в данной системе. Не обладая развитой экономикой, Турция, благодаря преимуществам своего географического положения, сумела стать важным и во многом незаменимым партнером по коалиции для США и Западной Европы в решении задачи «сдерживания советской экспансии». Вступая в западные военные и экономические союзы и объединения (в 1947 г. - в МВФ и МБРР, в 1952 г. – в НАТО) и принимая участие в вооруженных конфликтах, Турция стремилась обеспечить собственную безопасность, а также доступ к финансовым, экономическим и технологическим центрам.

Эта стратегия, полностью укладывавшаяся в логику вестернизации, встретила понимание и полную поддержку западных союзников, крайне заинтересованных не столько в создании монолитного военного и экономического блока, сколько единой западной идентичности, которая была чрезвычайно неоднородной, особенно в самом начале противостояния с СССР. Превалирование политической и геополитической логики над экономической облегчило Турции задачу проникновения в «Общий рынок» и отодвинуло на второй план ее экономическую отсталость. На этом этапе

заинтересованность Запада в Турции обеспечивала включенность последней в западную и, в частности, европейскую общность, несмотря на очевидные внутренние проблемы этой страны в социальной, политической и экономической сфере.

Ситуация изменилась кардинальным образом после распада коммунистического блока и окончания холодной войны, когда отказ стран Центральной и Восточной Европы от пребывания в «советском блоке» позволил Западной Европе сосредоточиться на объединении континента и интеграции этих стран в собственные структуры. В связи с отказом Евросоюза от идеологической геополитики в пользу цивилизационной одна лишь военная сила Турции, не подкрепленная соответствующим уровнем социально-экономического развития, уже не представляла прежней ценности, в результате чего Турция оказалась на периферии европейских интеграционных процессов.

Именно в этом контексте все громче стали звучать заявления о том, что Турция «слишком мусульманская» для того, чтобы считаться европейской страной и претендовать на место в Евросоюзе. Последний все чаще стал рассматриваться как некий «христианский» клуб, расширение которого имеет культурно обусловленные пределы. Наиболее последовательными противниками идеи полноправного членства Турции остаются лидеры таких европейских стран, как Франция, Германия, Австрия, транслирующие недовольство большей части своего населения растущими темпами миграции, исламизации и опасения того, что появление внутри Европы мусульманского «троянского коня» лишь усилит эти тенденции. Официальный Брюссель демонстрирует оптимизм в вопросе предоставления Турции статуса полноправного члена, реализуя оформившееся после окончания противостояния двух блоков стремление Евросоюза к выходу на международную арену в качестве независимого и влиятельного актора.

Предмет исследования – анализ политических и социально-культурных условий интеграции Турции в Европейский Союз.

Основная цель исследования – проанализировать условия возможности вступления Турции в Европейский Союз.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующий ряд **задач**:

- 1) проанализировать политические, социальные и культурные условия формирования и воспроизводства турецкой идентичности;
- 2) классифицировать особенности идентификационного проекта и политики идентичности турецких властей с 1920-х годов по настоящее время;

- 3) охарактеризовать отношение современных политиков, общественных деятелей и обычных граждан (как в самой Турции, так и в Европе) к перспективе вступления Турции в Евросоюз.

Хронологические рамки: исследование охватывает историю возникновения и трансформации турецкой идентичности с 1923 г. - года провозглашения Турецкой Республики - до сегодняшнего дня. Анализ современного этапа развития Турции позволяет проследить эволюцию и результаты реализации проекта идентичности, оценить влияние его особенностей на процесс переговоров о получении статуса полноправного члена ЕС.

Степень разработанности проблемы

В своей работе автор опирался на официальные документы Европейского Союза, работы турецких авторов и исследования отечественных тюркологов, посвященные сложным взаимоотношениям между секуляризмом и исламом, их влиянию на формирование турецкой политики идентичности. Необходимо отметить, что общим моментом для трех исследовательских школ – российской, западной и турецкой – является традиция выделения двух взаимоисключающих типов турецкой идентичности – светской (кемалистской) и религиозной (исламистской).¹ Политика идентичности, проводившаяся М. Кемалем, предполагала создание светской, «лаицистской» общности, объединенной национальным, а не религиозным чувством. Избранная стратегия вестернизации предопределила инкорпорирование национальных светских ценностей в идеологию и политику идентичности и, как следствие, рассмотрение ислама в качестве основной угрозы базовым ценностям Турецкой Республики. И хотя умеренно-исламистская «Партия справедливости и развития» добилась немалых успехов в либерализации политической и социально-экономической систем, научный дискурс продолжает развиваться в традиционных рамках противопоставления вестернизации, с одной стороны, и ислама, с другой.

Развернутый анализ истории взаимоотношений Турции и ЕС, основных причин их сближения, особенностей процесса интеграции представлен в работах как турецких исследователей, так и отечественных тюркологов. В своих исследованиях турецкие авторы уделяют пристальное внимание особенностям турецкой идентичности, их

¹Çelik, Y. Contemporary Turkish Foreign Policy. – Praeger., Westport, Connecticut, London, 1999. См. также Турция между Европой и Азией. - М., Крафт + ИВ РАН, 2001 и Hale W. The Political and Economic Development of Modern Turkey. – London, 1984

влиянию на процесс переговоров. Они подходят к изучению данной проблематики с системных позиций и рассматривают интеграцию в Европу в рамках общего курса на вестернизацию, заложенного еще в эпоху Османской империи. Основной особенностью турецкого дискурса по проблеме вступления Турции в Евросоюз является рассмотрение интеграции в категориях взаимодействия европейской и турецкой идентичностей.²

В отличие от турецких ученых, представители российской школы – Н. Ю. Ульченко, В. В. Кунаков, Е.И. Уразова, А. Г. Гаджиев, И.И. Иванова, А. В. Савельева, Г. М. Зиганшина, А.Н. Борейко – акцентируют внимание на экономической отсталости и диспропорциях развития, а также на социально-политических проблемах как основных преградах на пути Турции в Европу. На взгляд диссертанта, отечественные авторы склонны недооценивать влияние социокультурных факторов на процесс переговоров. Этот аспект возможного вхождения Турции в ЕС они явно отодвигают на задний план.³ Европейские исследователи также склонны либо отрицать роль социокультурных аспектов при анализе процесса переговоров о вступлении Турции в ЕС, либо минимизировать их и сводить дискуссию к необходимости выполнения официально выдвинутых Евросоюзом требований. В таком контексте, соответственно, внимание в основном акцентируется на экономических, социально-политических критериях, а вопросы идентичности, если и поднимаются, то рассматриваются исключительно в комплексе с вышеперечисленными аспектами.⁴

Теоретико-методологические основы исследования

Небывалый всплеск интереса к категории «идентичность» как в теории международных отношений, так и в социальных науках в целом, наблюдаемый во второй

² Yavuz, H. Political Islam and the Welfare (Refah) Party in Turkey// Comparative Politics. Oct 1997. Vol. 30. № 1. P. 61 – 68. See also Özen Ç. Neo-Functionalism and the change in the dynamics of Turkey-EU relations. - Perceptions. – November 1998. – Vol. III, N.3. <http://www.sam.gov.tr/perceptions/Volume3/September-November1998/ozen.PDF> - 20.09.2011 Vardan Ö. Turkey-EU relations and democracy in Turkey: problems and prospects// Turkish Policy Quarterly. Spring 2009. Vol. 8. No. 1. P. 49-57. See also Bilgin P. Turkey & the EU: yesterday's answers to tomorrow's security problems?//EU Civilian Crisis Management. Conflict Studies Research Centre. May 2001. ISBN 1-903584-30-2. P. 38-51. См. также: Шахинлер, М. Кемализм: зарождение, влияние, актуальность. М.: Московский писатель. 1998

³ Кунаков В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции//Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М.: 1999. См. также: Ульченко Н. Ю. Турция-ЕС: экономические аспекты партнёрства// Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Современный исламский Восток и страны Запада. М., 2004. С. 86-101 и Савельева А.В. Об отношениях Турции и ЕС// Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Востоковедный сборник (выпуск пятый). М.: 2003. – с. 356-367

⁴ Chislett W. Turkey's EU Accession Reaches an Impasse// Elcano Roal Instituto. Working paper 34/2009. P 1-32. See also Risse T. A Community of Europeans: transnational identities and public spheres. USA.: Cornell University Press. 2010

половине XX века, связан с ее объяснительными возможностями. Категория «идентичность» имеет длительную предысторию: с ее помощью описывалась извечная философская проблема постоянства среди проявлений изменчивости и единства среди проявлений многообразия.

Впервые введенный З. Фрейдом в специфически психоаналитическом контексте, этот термин приобрел широкую популярность вначале в Соединенных Штатах в 1960-х гг. благодаря работам Э. Эриксона, также применявшего данный термин в основном для определения явлений психологического порядка. Несмотря на это, именно усилиями Эриксона идентичность прочно вошла в междисциплинарный оборот, в первую очередь, в словарь социальных и политических наук – теорию референтных групп, социологию символических интеракций, социологическую теорию ролей, исследования этнических движений, нации, расы.⁵

Использование категории «идентичность» приобрело большую популярность в исследованиях международных отношений гораздо позже, чем в социологии и психологии – лишь в 1990-е годы. В качестве наиболее интересной работы, в которой дается характеристика особенностям возникновения коллективной идентичности, классификация подходов к ее изучению, а также анализ формирования европейской идентичности, следует привести книгу И. Нойманна «Использование “Другого”. Образы Востока в формировании европейских идентичностей». В ней он выделяет четыре основных подхода к изучению коллективной идентичности, сложившихся на сегодняшний момент в науке о международных отношениях: психологический, этнографический, подход континентальной философии и так называемый восточный экскурс.⁶ Не задаваясь целью детального анализа особенностей этих подходов, остановимся на принципиальном, с нашей точки зрения, различии в трактовке понятия идентичность.

Введенное в научный психологический дискурс, первоначально оно имело в основном персональные коннотации. Феномен, который интересовал Эриксона - переживание индивидом себя как целого, "длящееся внутреннее равенство с собой", "непрерывность самопереживания индивида". Эриксон, поднимая вопрос о коллективной (или групповой) идентичности, рассматривал ее в качестве некой надстройки, производной от индивидуальной. Он, в частности, определял коллективную

⁵ Малахов В.С. Неудобства с идентичностью //Вопросы философии. 1998. N2. С. 43-54.

⁶ Нойманн, И. Использование “Другого”. Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство. 2004.

идентичность как сверх-идентичность (идеал, к которому по-своему стремится каждый) или как паразитическую церемониальную идентичность. Тем не менее, в данном случае в виду имеется отнюдь не "коллективная идентичность", а особое измерение индивида, который в (социальной и индивидуальной) психологии и социологии обозначают как "социальное Я" (social me). Подобный подход неизбежно наделяет коллектив качеством субъективности, присущей исключительно индивиду.⁷

Помимо этого, неразделение индивидуального и коллективного уровня идентичности или же редуцирование коллективной идентичности к некой производной от индивидуальной таит в себе еще одно допущение. Как известно, коллектив - это социальная структура, которая помимо своих составных частей включает и связи между ними. Именно благодаря внутренним взаимосвязям элементов структуры последняя приобретает некие свойства и характеристики, отличные от свойств и характеристик своих составных частей. Следовательно, говоря о коллективе как о социальной структуре, нельзя сводить этот анализ исключительно к характеристике ее составляющих – индивидов и игнорировать наличие социальных связей между ними.

В этой связи важность исследований, проводившихся в рамках этнографического подхода (прежде всего, работ по проблеме национализма), заключалась в том, что они впервые освободили понятие коллективной идентичности от психологических коннотаций, психологического субъективизма и прочно связали его с социальной сферой.⁸

В своей диссертации автор придерживается методологии социального конструктивизма, предполагающей изучение феномена коллективной идентичности как социального конструкта, появление и особенности которого обусловлены конкретными социальными, культурными, религиозными, лингвистическими и иными практиками. Понятие конструкт в данном случае имеет следующее значение. Во-первых, конструкт обозначает некую общность, возникшую как следствие объективных социальных процессов, и противопоставляется представлению об идентичности как о живом организме, который рождается, растет, стареет, а затем умирает. Помимо этого, термин конструкт призван также подчеркнуть артефактную, а не неизменную природу коллективной идентичности. Сообщество индивидов не является данностью, напротив,

⁷ Малахов В.С. Неудобства с идентичностью//Вопросы философии. 1998. N2. С. 43-54.

⁸ Нойманн, И. Использование "Другого". Образы Востока в формировании европейских идентичностей/ М.: Новое издательство, 2004. - С. 33-34

оно постулируется в ходе процесса познания, причем не как некая статичная данность, а как постоянно изменяющаяся сущность.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развернутом анализе позиций политических элит и общественных сил Европы и Турции по вопросу о перспективах членства последней в Евросоюзе. Кроме того, элементом новизны является смещение фокуса с выдвигаемых на официальном уровне политических и экономических препятствий на пути Турции в Евросоюз на социокультурные причины, играющие решающую роль в данном вопросе.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования заключается в том, что его основные выводы могут быть использованы в дальнейшем изучении вопросов международных отношений, глобальных политических процессов. Предполагаемые результаты исследования могут быть включены в соответствующие разделы этих научных дисциплин, использованы при чтении спецкурсов по актуальным проблемам и процессам международных отношений и политологии.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Особенность секулярной модели турецкой идентичности заключается в том, что в период создания Турецкой республики церковь была не отделена от государства, а подчинена ему; в результате светская идентичность военных вступила в противоречие со стихийным исламским сознанием народа. Последствия такого «тюрко-исламского синтеза» сохранялись на протяжении всей истории современной Турции.
- 2) Наиболее важным результатом взаимопроникновения светского и религиозного мировоззрения в Турции стала коренная трансформация понятий светской и исламской идентичности. Этим, в частности, объясняется то обстоятельство, что умеренным исламистам удалось одержать третью подряд победу на выборах;
- 3) Характерное для исследовательской литературы противопоставление кемалистов, рассматривавшихся в качестве гарантов светского режима и либерально-демократического реформирования страны по западному образцу, и исламистов, несущих угрозу отказа от вестернизационного курса, все меньше отражает реальную ситуацию в стране.
- 4) Социокультурные факторы являются важной детерминантой всего комплекса проблемы принятия Турции в ЕС. Значимость этих факторов возрастает по

мере того, как Турция успешно выполняет требования ЕС и приближается к достижению необходимых стандартов. Необходимым условием дальнейшего продвижения переговоров является ответ на вопрос, является ли Турция европейской страной и останется ли ЕС европейским образованием, включив Турцию в свой состав.

Апробация работы

Основные положения и выводы диссертации освещены в ряде публикаций, перечень которых приведен в конце работы. В ноябре 2009 г. доклад автора «Понятие и основные подходы к изучению коллективной идентичности в современном дискурсе (политический аспект)» был удостоен 1-го места на III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Москва, МИРЭА.

Автором был также получен грант стипендиального фонда парламента г. Берлина на проведение исследования во Фрай Университете, Берлин на период 2011-2012 гг.

Доклады с изложением основных идей диссертации были сделаны на следующих научных конференциях, конгрессах и симпозиумах:

- Международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ - 2010». Апрель 2010, г. Москва, МГУ
- «Европейские исследования: возможности и ограничения в применении методологических подходов»: летняя школа, организованная Центром изучения Германии и Европы Санкт-Петербургского Государственного Университета, Центром европейских исследований Европейского Университета в Санкт-Петербурге при поддержке Фонда Фридриха Эберта, Санкт-Петербург, июль 2010
- «Искусственный интеллект: философия, методология, инновации» IV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Москва, МИРЭА, ноябрь 2010
- Международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ-2011». Апрель 2011, г. Москва, МГУ

Диссертация прошла обсуждение на секторе философии российской истории Института философии РАН и была рекомендована к защите.

Структура диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновываются актуальность и новизна темы исследования, обозначаются цели и задачи, выделяется предмет исследования, определяются хронологические рамки работы, ее методологическая основа, а также дается оценка разработанности темы.

В первой главе проводится подробный анализ идеологической среды и исторических условий, в которых формировалась и впоследствии воспроизводилась национальная идентичность, ставшая опорой новой власти и нового государства, возникшего на обломках Османской империи в начале XX века - Турецкой Республики.

В первом параграфе рассматриваются причины и предпосылки модернизации Османской империи в начале XX века. Тюркологи сходятся во мнении, что вся вторая половина и конец XIX века были отмечены попытками заимствования европейского опыта и технологий и их внедрения на турецкую почву, а также широкой дискуссией о дальнейших путях развития империи, о целесообразности европейских заимствований и применимости европейского опыта. Выделяются два основных подхода к решению этой проблемы. Консерваторы-исламисты считали целесообразным сочетание духа и норм ислама с техническим прогрессом, а более решительные сторонники модернизации - обновленцы - разделились на две группы: западников и тюркистов. Первые были сторонниками копирования западной модели развития. Вторые тоже выступали за построение в империи порядка в соответствии с западными стандартами, но с учетом национальных особенностей страны. На практике султанское правительство, будучи не в состоянии изменить принципы организации ни экономики, ни политики, ни армии, ни собственно мировоззрение, ограничивалось внешними формальными заимствованиями, не приносившими заметного эффекта.⁹

Во втором параграфе дается характеристика создания Турецкой Республики и трансформации курса на европеизацию. Распад Османской империи в результате поражения в Первой мировой войне и приход к власти лидеров националистического движения во главе с М. Кемалем сформировали запрос на новую идеологию модернизации. Обратившись к наработкам предыдущего периода - османизму,

⁹ Данилов, В.И. *Метаморфозы турецкого национализма//Ближний Восток и современность*. 2000. № 9. С. 20-22

исламизму и национализму, традиционно задавшим предмет и границы дискуссии о модернизации, - кемалисты сделали выбор в пользу национального государства. Отличительной чертой кемалистской европеизации стало осознание необходимости и готовность к смене мировоззрения и социально-культурных практик исламской Османской империи на секулярные европейские. Основными целями, которые предполагалось достичь в результате, были, прежде всего, индустриализация, установление равноправных связей с западными странами, создание независимой от религии системы власти.¹⁰

По справедливому замечанию Х. Явуза, секуляризм М. Кемаля был нацелен не на отделение религии от политики, а на подчинение ей, что привело к сакрализации нации и государства, и впоследствии, к политизации ислама. Противоречивость изначального проекта предопределила противостояние светской и исламской идентичностей. Это противостояние стало определяющим на всем протяжении истории современной Турции.¹¹

Третий параграф посвящен особенностям турецко-европейской интеграции в эпоху холодной войны. Окончание Второй мировой войны и последовавшее за этим разделение мира на два враждующих лагеря ознаменовало начало новой эры в мировой политике. Турция, отказавшись от пассивно-нейтральной позиции, которую она занимала в первой половине XX века, быстро определилась с предпочтениями в новом противостоянии и начала активно встраиваться в новую систему координат. Выбор Турции между двумя блоками в пользу англо-американского был вполне предсказуем. Во-первых, это укладывалось в курс на европеизацию, призванный привлечь в Турцию современные технологии, передовые идеи, а также средства на их внедрение. Во-вторых, правящая элита страны вышла из войны с гипертрофированным страхом перед распространением коммунизма.

Интерес к экономической интеграции, в первую очередь, со странами Западной Европы обуславливался желанием воспользоваться таможенными льготами и предоставляемой финансовой помощью. Кроме того, немаловажным фактором было стремление гарантировать позиции своим экспортерам и не дать преимущества давнему сопернику - Греции, которая на тот момент уже подала заявку в ЕЭС и подписала соглашение об ассоциации.

¹⁰ там же, с. 23-25

¹¹ Yavuz, H. Political Islam and the Welfare (Refah) Party in Turkey// Comparative Politics. Oct 1997. Vol. 30. № 1. P. 61 - 68

Западные союзники, крайне заинтересованные не столько в создании монолитного военного и экономического блока и сдерживании СССР и коммунистической идеологии, сколько единой западной идентичности, которая была чрезвычайно разрозненной особенно в самом начале противостояния, с готовностью включили Турцию в число стратегических партнеров.

Базовым документом турецко-европейского сотрудничества стал подписанный в Анкаре 12 сентября 1963 г. Договор об ассоциации (Анкарский договор), ставший рамочным документом во взаимоотношениях Турции с ЕЭС, а затем и ЕС. Он предполагал 3 стадии интеграции – предварительную, создание Таможенного Союза и завершающую – полное членство.¹²

Вторую половину XX века в целом можно назвать периодом успешной интеграции Турции в европейские структуры. Однако роль Турции в годы Холодной войны, в основном, сводилась к обеспечению и, одновременно потреблению безопасности. Республика не сумела продемонстрировать динамичное развитие и за эти годы стать развитым государством, оставшись периферийной страной, получавшей продукцию от ядра (в первую очередь, высокотехнологичное оружие) и финансовую помощь и, в свою очередь, предоставлявшей ядру возможность пользоваться преимуществами своего геополитического положения.¹³ Низкий уровень экономической интегрированности Турции в европейские структуры оказался чрезвычайно важным в условиях распада коммунистического блока и окончания холодной войны. В условиях, когда Западная Европа сосредоточила основные усилия на объединении континента и интеграции стран Центральной и Восточной Европы, Турция в одночасье из ведущего союзника и партнера оказалась на периферии европейской политической и экономической жизни и должна была искать новые формы сотрудничества и выстраивать отношения с Европой на принципиально иной основе.¹⁴

Во второй главе рассматриваются официальные требования, выдвигаемые Союзом, а также объективные препятствия, замедляющие и осложняющие процесс переговоров.

¹² Савельева А.В. Об отношениях Турции и ЕС// Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Востоковедный сборник (выпуск пятый). М.: 2003. – С. 356-367

¹³ Bilgin P. Turkey & the EU: yesterday's answers to tomorrow's security problems?//EU Civilian Crisis Management. Conflict Studies Research Centre. May 2001. ISBN 1-903584-30-2. P. 38-51

¹⁴ Özen Ç. Neo-Functionalism and the change in the dynamics of Turkey-EU relations. - Perceptions. – November 1998. – Vol. III, N.3 <http://www.sam.gov.tr/perceptions/Volume3/September-November1998/ozen.PDF> - 20.09.2011

В первом параграфе представлена специфика создания Таможенного союза Турции и Европейского Союза, созданного в 1996 г., а также дана оценка влияния этого Союза на турецко-европейскую интеграцию в целом. Подписание в марте 1995 г. соглашения о создании Таможенного союза Турции и Европейского Союза, завершившее процесс постепенного снижения Турцией таможенных пошлин в отношении стран Евросоюза и адаптации к Единому внешнему тарифу ЕС, имело огромное значение для Турции. Во-первых, оно воспринималось в Турции как важный этап на пути к полноправному членству в Евросоюзе и весомое подтверждение статуса Турции как "полностью европейского государства". Во-вторых, с переходом в режим таможенного союза с ЕС кардинально изменились условия функционирования экономики страны, до этого долгое время развивавшейся в рамках защищенного внутреннего рынка при патронате государства. Не вызывает сомнений и продемонстрированная тем самым заинтересованность Евросоюза в развитии отношений с Турцией, в сохранении ее прозападной ориентации и существующего социально-политического режима, часто рассматриваемого в качестве оптимальной модели социально-экономического развития для мусульманских стран.¹⁵

Несмотря на это, создание таможенного союза подверглось резкой критике в самой Турции. Основной причиной недовольства стал тот факт, что таможенный союз оказался отделен во времени от полноправного членства. Одновременно с этим новый статус Турции не налагал на страны ЕС жестких обязательств с точки зрения оказания ей финансовой поддержки. В итоге многие аналитики сходились во мнении, что ЕС, используя режим свободной торговли для расширения своего присутствия на рынке Турции, превратил ее в новый рынок сбыта, не понеся при этом сколько-нибудь серьезных финансовых затрат.¹⁶

Не вызывает сомнения то, что подобный маневр выглядел особенно раздражающим на фоне активизации процесса расширения Евросоюза за счет стран Центральной и Восточной Европы. Особенно острый характер отношения Турции и ЕС приобрели в конце 1997 года, после состоявшейся в Люксембурге встречи глав государств и правительств ЕС, на котором было принято окончательное решение о

¹⁵ Турция между Европой и Азией. - М., Крафт + ИВ РАН, 2001. - С. 344

¹⁶ Ульченко Н. Ю. Турция-ЕС: экономические аспекты партнёрства// Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Современный исламский Восток и страны Запада. М., 2004. С. 86-101

приеме одиннадцати новых членов, причем Турция не попала даже во вторую волну расширения.¹⁷

Данное обстоятельство как нельзя лучше отражает степень влияния социокультурных факторов на процесс переговоров. Официальным объяснением, предложенным чиновникам стало то, что Турция не удовлетворяет в должной степени политическим и экономическим требованиям для вступления в ЕС. Однако, как справедливо указывает Н. Ульченко, по некоторым показателям экономического развития Турция на тот момент не только не уступала, но и опережала такие страны-кандидаты, как Болгария и Румыния. Претензии по соблюдению демократических правовых норм были предъявлены и Словакии, которая, тем не менее, также была включена в список кандидатов.¹⁸

Во втором параграфе рассматриваются переломный момент во взаимоотношениях Турции и ЕС и последовавшие за этим кардинальные реформы, проведенные Партией справедливости и развития (ПСР). Саммит 1999 г. в Хельсинки, на котором Турция была названа в числе кандидатов на членство, стал поворотным моментом в отношении турецкой элиты к вопросу реформирования страны. По мнению исследователя О. Вардана, именно после исторического решения Хельсинского саммита турецкое правительство всерьёз поверило в возможность вступления страны в Евросоюз при условии выполнения Копенгагенских критериев.¹⁹ Власти Турции предприняли ряд энергичных шагов, направленных на реформирование системы общественной и социально-политической жизни в соответствии с требованиями Евросоюза. Начатые преобразования были успешно продолжены новым правительством. 3 ноября 2002 г. на очередных парламентских выборах абсолютную победу одержала возглавляемая Р. Эрдоганом Партия справедливости и развития.

В числе основных причин победы умеренных исламистов турецкие исследователи называют неагрессивную предвыборную риторику ПСР, протестное голосование социально незащищенной части населения, уставших от коррумпированности предыдущего правительства, и, наконец, личную харизму Р. Эрдогана.²⁰

¹⁷ Савельева А.В. Об отношениях Турции и ЕС// Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Востокведный сборник (выпуск пятый). М.: 2003. – С. 356-367

¹⁸ Ульченко Н. Ю. Турция-ЕС: экономические аспекты партнёрства// Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Современный исламский Восток и страны Запада. М., 2004. С. 86-101

¹⁹ Vardan Ö. Turkey-EU relations and democracy in Turkey: problems and prospects// Turkish Policy Quarterly. Spring 2009. Vol. 8. No. 1. P. 49-57.

²⁰ Çağartay S. The November 2002 elections and Turkey's new political era //MERIA Journal. December 2002. Volume 6, No. 4 URL:<http://meria.idc.ac.il/journal/2002/issue4/jv6n4a6.html> (дата обращения 21.12.2005)

Несмотря на то, что проникновение ислама в политическую сферу традиционно трактовалось как конец секулярной и демократической Турции, сегодня можно утверждать, что нынешняя турецкая элита, в отличие от предшественников, декларировавших приверженность европейским ценностям и одновременно с этим сохранявших полуавторитарный режим, смогла добиться значительных успехов в вопросе демократизации и либерализации. ПСР инициировала целый комплекс структурных реформ во всех сферах жизни. Совет Национальной безопасности был трансформирован в гражданский орган с консультативными полномочиями, что существенно снижало возможность вмешательства в политику со стороны военных; запрет на обучение на языках этнических меньшинств, включая курдский, был снят; в Гражданский кодекс и закон о прессе были внесены смягчающие поправки; официально провозглашено равенство прав мужчин и женщин; режим чрезвычайной ситуации в юго-восточных районах страны отменён; провозглашён примат международного права; смягчено определение терроризма, данное в Конституции; отменена смертная казнь в мирное время; также были приняты меры по искоренению пыток.²¹

Столь энергичные усилия турецкого правительства и результаты реформ не остались без внимания – 3 октября 2005 года ЕС принял решение начать с Турцией переговоры о вступлении. Это событие премьер-министр страны Р. Эрдоган назвал «победой всей турецкой нации» и «самым важным этапом в жизни страны за последние 42 года».²²

Третий параграф подробно освещает препятствия, осложняющие процесс переговоров, и включает пять подпараграфов.

В первом подпараграфе рассматривается необходимость либерализации как предусловие для вступления. В политической сфере Евросоюз ждёт, прежде всего, интенсификации начатых в 2002-2005 гг. реформ, в первую очередь, в области защиты прав человека (этнических и религиозных меньшинств), свободы слова и развития национальной культуры.

К числу заметных достижений в сфере политической либерализации следует отнести принятие на референдуме в сентябре 2010 г. поправок к Конституции 1980 г., принятую в результате военного переворота и закрепляющую механизмы контроля за

²¹ Vardan Ö. Turkey-EU relations and democracy in Turkey: problems and prospects// Turkish Policy Quarterly. Spring 2009. Vol. 8. No. 1. P. 49-57.

²² Берг И. Турция на пути в ЕС при поддержке Германии / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 14.01.10).

политическим процессом со стороны армии. Теперь впервые в истории Республики в отношении военных (при совершении ими преступлений против безопасности государства и конституционного строя) установлена юрисдикция гражданских судов; введена подсудность высших военачальников; отменена статья 15 Конституции, гарантирующая юридическую защиту и неприкосновенность организаторам военного переворота 1980 года; увеличен состав Конституционного суда (КС), Высшего совета судей и прокуроров (в основном, за счёт кандидатов из рядовых судей, не связанных корпоративными узлами с приверженцами лаицизма). Поправки расширили демократические права и свободы граждан – введен институт омбудсмана, физические лица теперь имеют право подавать жалобы в КС; госслужащие получили возможность проводить забастовки, в том числе с политическими требованиями.²³

Второй подпараграф посвящен анализу диспропорций социально-экономического развития. На сегодняшний момент турецкая экономика занимает 6-е место в Европе и 17-е – в мире, кроме того, согласно прогнозам, к 2017 г. она станет третьей после Китая и Индии.²⁴ Однако, с другой стороны, не все сегменты экономики доказали свою конкурентоспособность в рамках Таможенного союза; поток прямых иностранных инвестиций очень мал; диспропорции в развитии прибрежных и юго-восточных регионов страны огромны; безработица, особенно среди молодежи, очень высока; уровень технологического развития все еще крайне низок, а разрыв с даже с наименее развитыми экономиками ЕС очень высок. Турция уступает этим странам по таким показателям, как ВВП на душу населения, производительность в сельском хозяйстве и секторе услуг, доля занятых в сельском хозяйстве в общем числе занятых, темпы инфляции, показатели стандартов жизни, доля внешних долгов государственного сектора в ВВП, размеры долгосрочной внешней задолженности, темпы роста населения, доля безработных в трудоспособном населении и доля неграмотных в общей численности населения.²⁵

Правительству Р. Эрдогана удалось стабилизировать макроэкономическую ситуацию, в частности, решить проблему дефицита государственных финансов, ослабить зависимость от рекомендаций и помощи МВФ и др. мировых финансовых институтов. Это позволяет правительству поддерживать высокие и устойчивые темпы роста, снижать инфляцию, бороться с бедностью. Страна демонстрирует большие успехи в области

²³ Гурьев А. К некоторым оценкам конституционного референдума в Турции/ Институт изучения Израйля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).

²⁴ Babali T. Losing Turkey or strategic blindness? // Turkish Policy Quarterly. Fall 2009. Vol. 8. No. 3. P. 27-38

²⁵ Кунаков В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции//Институт изучения Израйля и Ближнего Востока. М.: 1999. – с. 50-51

индустриализации и диверсификации экспорта (за счет увеличения доли продукции машиностроения, а также капиталоемких и трудоемких продуктов). Динамичный рост населения (средний возраст 28 лет), повышение уровня образования и развитие инновационных технологий делают экономику конкурентоспособной на мировом рынке и позволяют Турции с оптимизмом смотреть в будущее.²⁶

Третий подпараграф затрагивает проблему Кипрского урегулирования. Исторически на острове Кипр сложились две основные общины – греческая и турецкая. Однако после переворота, который организовали реакционно настроенные греческие офицеры кипрской национальной гвардии с целью свержения президента Макариоса и осуществления идеи "энозиса" (присоединения Кипра к Греции), Турция в 1974 году высадил на Северном Кипре свои войска, оккупировавшие до 38% территории острова. На этих землях в 1975 г., а затем – под нынешним названием "Турецкая Республика Северного Кипра" (ТРСК) – в 1983 г. турки-киприоты провозгласили создание своего государства - по сути, это означало раздел острова. На сегодняшний день, несмотря на усилия международного сообщества по объединению острова, решить проблему не удалось.²⁷

Вхождение в 2004 г. греческой части острова - Республики Кипр - в ЕС привело к обострению противоречий и возникновению новых споров. В 2005 году после начала переговорного процесса ЕС потребовал от Турции распространить Анкарский договор с предшественником от 1963 года на десять новых государств-членов объединённой Европы, в том числе на Республику Кипр, не признаваемую Турцией. На практике распространение данного договора означает открытие Турцией своих портов, аэропортов и воздушного пространства для греков-киприотов. Правительство Турции подписало Дополнительный протокол к Анкарскому договору в 2005 году, но одновременно выпустило декларацию о том, что его подписание не означает признания Республики Кипр.²⁸

На настоящий момент перспективы скорого решения Кипрского урегулирования представляются маловероятными. Турция не намерена открывать свои порты, аэропорты и воздушное пространство для греческого Кипра, отказываясь тем самым выполнять

²⁶ Стародубцев И. Турция: стратегия экономического развития / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 15.02.11).

²⁷ Кунаков В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции//Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М.: 1999. – с. 81-82

²⁸ Vardan Ö. Turkey-EU relations and democracy in Turkey: problems and prospects// Turkish Policy Quarterly. Spring 2009. Vol. 8. No. 1. P. 49-57.

условия подписанного протокола. ЕС, со своей стороны, продолжает требовать от Турции соблюдения положений Дополнительного протокола, настаивая на том, что “договоры должны соблюдаться” (*pacta sunt servanda*).

Четвертый подпараграф заостряет внимание на необходимости решения курдского вопроса. На протяжении всей истории страны курды воспринимались как угроза территориальной целостности государства, которое в качестве превентивной меры проводило курс на ассимиляцию этнического меньшинства. Ответные действия курдов всегда встречали отпор - традиционная ставка на силовые методы вкупе с экономико-социальными мерами при решении проблемы до сих пор характерна для руководства страны. Прогресс в этом вопросе стал возможен, в первую очередь благодаря позиции ЕС, жестко увязывающего нормализацию ситуации, предполагающую гарантию основных прав и свобод курдов, с вступлением Турции в эту организацию. Несмотря на отдельные шаги, предпринятые турецким руководством в этом направлении в последнее десятилетие, коренного перелома на данный момент добиться так и не удалось – правящие круги ограничиваются полумерами, опасаясь, что требования курдов могут пойти слишком далеко; курды же, в свою очередь, не готовы смириться с тем, что их основополагающие права будут ограничены лишь сферой бытового общения. Необходимость кардинальных реформ в курдском вопросе и их отсутствие приводят к поляризации общества по этническому признаку. Сильные националистические настроения, десятилетиями культивировавшиеся в стране, делают дальнейшую либерализацию в курдском вопросе заведомо непопулярной в глазах турецкого большинства, что серьезно ограничивает правительство в возможностях маневра. В подобной ситуации для решения вопроса потребуются вся политическая воля руководства страны, которое находится между двух противоборствующих лагерей и не решается открыто принять сторону одного из них. Все это позволяет говорить о том, что предоставление курдскому меньшинству прав и свобод – дело отнюдь не ближайшего будущего.

Заключительный пятый подпараграф посвящен проблеме геноцида армян в отношениях между Турцией и ЕС. Дело в том, что крайне болезненной темой в отношениях ЕС и Турции является проблема признания последней геноцида армян во времена Османской империи в 1915 году – факта, который до сих пор упорно отрицается турецкими правящими кругами. Граница между Арменией и Турцией закрыта с 1993 года, между странами отсутствуют также дипломатические контакты. Несмотря на то,

что признание геноцида не является необходимым условием для вступления в ЕС, ЕС настойчиво требует от Турции прогресса в этом вопросе. Подписание в октябре 2009 года двух Протоколов об установлении дипломатических отношений и развитии двусторонних связей открыло новую эру не только для Турции и Армении, но и для мировой политики в целом, однако не стоит забывать, что это только первый шаг, только начало сложного процесса урегулирования и нормализации отношений.²⁹

Заключительная третья глава представляет развернутый анализ общественного мнения, позиций политических элит Турции и европейских стран по вопросу предоставления Турецкой Республике статуса полноправного члена этой организации.

В первом параграфе исследуется понятие «евроскептицизма», а также приводятся его основные формы и проявления: от наиболее радикальных, утверждающих, что мусульманской Турции не место в христианской Европе, до более умеренных, предполагающих сохранить стратегическое сотрудничество с Анкарой в альтернативных рамках «привилегированного партнерства». Идея данной альтернативы поддерживается, преимущественно лидерами ведущих экономик Евросоюза – Германии и Франции. Франция, в частности, является одним из наиболее последовательных противников вступления Турции в ЕС. В период своей президентской компании Н. Саркози заявил, что “Европа должна иметь границы, и не все страны могут стать её членами, начиная с Турции, которой нет места в ЕС”.³⁰ Более осторожный в своих оценках, министр иностранных Германии Гидо Вестервелле в ходе очередного визита в Анкару в июле 2010, также заявил, что Турция не готова к полноправному членству.³¹

К серьёзным сторонникам турецкого присутствия в единой Европе относится, прежде всего, Великобритания. Во время визита в Турцию премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон высказался за прекращение создания “искусственных преград” на пути Турции к полноправному членству в ЕС и причислил к противникам Турции консерваторов, обеспокоенных растущей экономической мощью этого государства; сторонников полюсной конфигурации Европы в виде Запад-Восток; и наконец, носителей предрассудков в отношении ислама.³²

²⁹ Гурьев А. Ситуация в Турции – октябрь 2009/ Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10)

³⁰ Ünluhisarçıklı Ö. EU, Turkey and neighborhood policies// Turkish Policy Quarterly. Fall 2009. Vol. 8. No. 3. P. 73-82.

³¹ Гаджиев А. К вопросу о значении Турции на международной арене/ Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).

³² Cameron “anger” at slow pace of Turkish EU negotiations// BBC, 27.07.2010

Негативная оценка национальными лидерами ведущих европейских стран перспектив Турции на вступление артикулирует мнение большинства рядовых европейцев. Опросы общественного мнения неоднократно демонстрировали неготовность и нежелание жителей Евросоюза (и, в первую очередь, наиболее развитых стран) видеть Турцию полноправным членом организации. Например, результаты проведённого в августе-сентябре 2009 года в Германии, Испании, Франции, Польше и Великобритании опроса показали, что против её вступления в ЕС выступили 52% опрошенных, 41% высказался “за”, а 7% не дали определённого ответа. При этом большая часть противников вступления проживает во Франции (64,4%), Германии (62%) и Великобритании (46,3%), в то время как сторонники Турции преобладают среди граждан Польши (54,1%) и Испании (53,2%).³³ Представляется, что сложившаяся ситуация является результатом “распространённых страхов иммиграции, ислама, беспокойства относительно рабочих мест и общего разочарования в ЕС”.³⁴

В отличие от лидеров европейских государств, официальный Брюссель реализует курс, направленный на поддержку Турции и предпринимаемых ею усилий. Европейские чиновники (например, Верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности Кэтрин Эштон и Европейский комиссар по вопросам расширения Штефан Фюле) постоянно заверяют Турцию в том, что ЕС оказывает непрерывное содействие её усилиям и даже выражают “уверенность в том, что Турция станет полноправным членом ЕС”.³⁵

Стратегическая важность геополитического положения Турции позволяет ей играть важную роль в таких регионах, как Ближний Восток, Средняя Азия, Черноморский регион, в арабском мире. Её опыт и возможности могут быть использованы Евросоюзом не только для обеспечения безопасности и диверсификации транзита энергоресурсов, но и для урегулирования конфликтов, дипломатического посредничества, что позволит ЕС стать “гораздо более эффективным глобальным актором и приобрести больше влияния на территории от Европы до Китая”.³⁶ Кроме того, Турция может играть важную роль в диалоге цивилизаций. Будучи одновременно

³³ Опрос: Большинство европейцев высказались против вступления Турции в Евросоюз/ Корреспондент. URL: <http://korrespondent.net/world/1039551-opros-bolshinstvo-evropejcev-vyskazalis-protiv-vstupleniya-turcii-v-evrosoyuz> (дата обращения: 31.01.2011)

³⁴ Ahtisaari M. Press review on EU-Turkey relations// The international Herald Tribune. 11 September 2009.

³⁵ Турецкое “нет” Европейскому Союзу / Голос России. URL: <http://rus.ruvr.ru/2010/07/16/12496744.html> (дата обращения: 05.01.2011)

³⁶ Bildt C. Interview: the EU, Turkey, and Neighbors Beyond// Turkish Policy Quarterly. Fall 2009. Vol. 8. No. 3. p. 19-26.

мусульманским, секулярным и демократическим государством, Турция может стать привлекательным примером для других мусульманских стран, заинтересованных в адаптации западных идей и ценностей.

Второй параграф посвящен исследованию турецких элиты и общества в ожидании европейских перспектив.

Автор рассматривает позиции ведущих политических партий Турции по вопросу об интеграции. ПСР, вновь убедительно победившая на проходивших в июне 2011 г. парламентских выборах, рассматривает полное членство в ЕС в качестве стратегической цели, для достижения которой, «несмотря на несправедливое и безосновательное противодействие некоторых европейских стран» будут приложены все силы. Отказ ЕС от интеграции с Турцией по причинам, связанным с численностью населения, географическим положением или культурой Турции, оставит Европу за рамками реалий XXI века, утверждает в предвыборной программе ПСР.³⁷

Народно-республиканская партия (НРП), созданная Ататюрком, - получила 25,92% голосов избирателей и 135 депутатских мандата.³⁸ Партия традиционно рассматривает с позиции вестернизации все направления внутренней и внешней политики и, соответственно, видит своей основной целью европеизацию Турции и интеграцию с ЕС, одновременно, с сохранением хороших отношений с Ближним Востоком. «Турция является частью Европы, сценарии, альтернативные членству в ЕС, не приемлемы».³⁹

Ставшая третьей на июньских выборах турецкая Партия националистического движения (ПНД) в своей программе обещает избирателям проводить независимую, эффективную и результативную внешнюю политику, которая превратит Турцию в глобальную силу. Причем отношения с Европейским союзом в рамках этой политики не будут восприниматься как судьбоносный для Турции вопрос и как вопрос идентичности.⁴⁰

³⁷ Свистунова И.А. Предвыборная программа Партии справедливости и развития: внешняя политика Турции до 2023 года/ Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 06.11.11).

³⁸ Гурьев А.А. К некоторым итогам парламентским выборов в Турции / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 06.11.2011)

³⁹ Свистунова И.А. О новой политике Народно-республиканской партии Турции/ Портал ЦентрАзия. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1278450660> (дата обращения: 10.11.11).

⁴⁰ Свистунова И.А. Внешняя политика Турции в предвыборной программе турецких националистов / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 06.11.11).

Анализ отношения турецкой общественности к идее вступления в ЕС показывает, что поддержку правящей партии и её курсу на вступление страны в Евросоюз стабильно оказывает значительная часть населения. В 2004 году эту идею одобряли более 70% населения, однако впоследствии в связи с замедлением процесса внутривнутриполитических реформ, а также с отсутствием дальнейшего прогресса в переговорах и общей неопределённостью перспектив вступления страны в ЕС эта цифра стала неуклонно снижаться, и в 2010 году составила менее 40%.⁴¹

Тем не менее, поддержка идеи вступления в целом не означает отсутствия разногласий относительно последствий этого события для Турции. Результаты опросов свидетельствуют о том, что 49% населения не примет отказа от суверенитета в пользу ЕС в области обороны и внешней политики, 31% не готовы к отказу от суверенитета в социально-экономической сфере и 13% не хотели бы утраты независимости в области политики и культуры. И, наконец, 62% турецких граждан полагают, что ЕС несправедливо относится к Турции, т. к. выдвигает требования, не предъявлявшиеся другим кандидатам.⁴²

В заключении излагаются общие выводы по итогам анализа, проведенного в работе, а также определяются направления дальнейшего исследования темы.

Для оценки степени и характера влияния социально-политических и социально-культурных факторов на процесс турецко-европейской интеграции в данной работе был проведен анализ характерных черт турецкой идентичности, исследованы условия и предпосылки ее формирования в начале прошлого века, а также особенности воспроизведения и трансформации на всем протяжении XX века.

Исследование показало, что вопросы идентичности всегда оказывали большое влияние на политику обеих сторон. Кемалистская идеология и практика вестернизации, рассматривавшаяся в качестве единственно верного способа создания сильной и процветающей Турции, предопределила стремление к тесной интеграции, в первую очередь, с европейскими странами во всех областях. Европа, в свою очередь, также была заинтересована в сохранении и углублении партнерских отношений со страной, занимающей стратегически важное географическое положение. Эта заинтересованность

⁴¹ A fading European dream. Will Turkey ever join the EU? // The Economist. 21 October 2010.

⁴² Кудряшова Ю. С. Перспективы дальнейшего сближения Турции с Европейским Союзом и его последствия для России // Институт Ближнего Востока. Востоковедный сборник (выпуск восьмой). М., 2007. С. 104-132

резко возросла в условиях холодной войны, когда западные страны предпринимали попытки преодолеть разрозненность и сформировать единую западную идентичность.

Анализ истории турецко-европейской интеграции с данной точки зрения позволяет понять, почему изменение геополитической логики после распада коммунистического лагеря кардинально изменило отношение ЕС к Турции и инициировало дискуссию о том, является ли эта страна европейской.

Несмотря на очевидную успешность проведенных турецким правительством реформ и постепенное приближение страны к европейским стандартам, ее вступление в ЕС в ближайшей перспективе представляется сомнительным. В условиях кризиса, когда ряд стран ЕС поставил под угрозу дальнейшее благоденствие и нормальное развитие Союза, вопрос о принятии новых членов (особенно таких знаковых, как Турция), становится крайне болезненным. Однако на взгляд диссертанта, ранее принятые обязательства, запущенные переговоры и сложившиеся процедуры сформировали определенные ожидания, которые невозможно обмануть или проигнорировать без серьезных последствий для европейской стабильности в целом.

III СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Основные научные положения диссертации были опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях по перечню ВАК Министерства образования и науки РФ:

- 1) Сочнева И. Проблемы и перспективы вступления Турции в ЕС // Вестник международных организаций. 2011. №1. С. 65-71. 0.77 п.л.
- 2) Сочнева И. Преодолеет ли Турция курдский барьер на пути в ЕС // Вестник международных организаций. 2011. №1. С. 72-79. 0.87 п.л.
- 3) Сочнева И. Вступит ли Турция в ЕС? // Современная Европа. 2012. № 1. С. 86-96. 0.85 п.л.

Материалы, опубликованные в других изданиях

- 1) Сочнева И. Понятие и основные подходы к изучению коллективной идентичности в современном дискурсе (политический аспект)/ Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Материалы III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и

молодых ученых, г. Москва, МИРЭА, 11-13 ноября 2009. М., 2009. С. 429-432. 0.24 п.л.

- 2) Сочнева И. Турция на пути в ЕС – современный этап/ Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2010. 0.1 п.л.
- 3) Сочнева И. Кризис идентичности - основные проблемы и перспективы решения/ Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Материалы IV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Москва, МИРЭА, 10-12 ноября 2010. М., 2010. С.148-151. 0.2 п.л.
- 4) Сочнева И. Социокультурные особенности Турции как основное препятствие на пути в ЕС/ Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011. 0.17 п.л.
- 5) Sochneva I. Will Turkey and the EU Lose or Gain one Another? // European Politics and Society: Studies by Young Russian Scholars / St. Petersburg State University, Centre for German and European Studies. St. Petersburg : Intersocis Publishing House. 2011. Volume 3. P. 65-86. 0.64 p.s.